Современная Европа, 2023, № 7, с. 5–20

УДК 339.5 339.9

ТОРГОВЛЯ ЕВРОСОЮЗА С КИТАЕМ: ПРОБЛЕМА ДЕФИЦИТА[1]

© 2023 БУТОРИНА Ольга Витальевна
чл.-корр. РАН, доктор экономических наук
Заместитель директора по научной работе, Институт Европы РАН.
125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3
E-mail: *butorina@ieras.ru*

Поступила в редакцию 23.10.2023
После доработки 10.11.2023
Принята к публикации 14.11.2023

Аннотация. Китай является первым по импорту и третьим по экспорту торговым партнёром Европейского союза. По итогам 2022 г. традиционный для ЕС дефицит увеличился до 400 млрд евро, а обсуждение этой проблемывышло на самый высокий политический уровень. Цель данной статьи – выявить причины несбалансированности торговли между ЕС и Китаем. Объектом анализа выступают потоки товаров; источником данных служит статистика UNCTADstat в долларах США. Проведенный анализ показал, что уже к 2000 г. совокупный импорт стран ЕС из Китая почти вдвое превышал по стоимости экспорт. На протяжении всех последующих лет отрицательного сальдо Евросоюза составляло 50–70% стоимости его импорта. Происходившее в 2009–2020 гг. движение к большей сбалансированности было прервано и обращено вспять событиями 2021–2022 гг. Главными долгосрочными причинами дефицита торгового баланса ЕС в торговле с Китаем являются: ускоренный рост импорта и высокая концентрация экспорта на поставках из Германии (до ½ стоимости) и еще 3-4 стран при малых экспортных усилиях со стороны остальных государств-членов. Причиной резкого роста дефицита ЕС в 2022 г. стало сужение внутреннего спроса в КНР, а также его перераспределение между производственным и личным потреблением в пользу последнего. Тезис о том, что неблагоприятная деловая среда в Китае является основным препятствием для экспорта из стран ЕС, не находит статистического подтверждения, поскольку в 2000–2020 гг. поставки европейских товаров в КНР росли более высокими темпами, чем в другие регионы мира.

[1] *Статья опубликована в рамках проекта "Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество" по гранту Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).*

Ключевые слова: Европейский союз, Китай, международная торговля, экспорт, импорт, торговый баланс, дефицит

DOI: 10.31857/S020170832307001X

EDN: rybpyq

Китай как партнёр Евросоюза

По данным 2022 г. в совокупной торговле Евросоюза товарами (без услуг) Китай занимал первое место по импорту и третье по экспорту; в общей сложности по стоимости товарооборота Китай находился на втором месте среди партнёров ЕС. На Китай приходится 9% товарного экспорта ЕС за пределы объединения и 21% импорта из третьих стран (то есть извне Единого внутреннего рынка). По некоторым группам товаров ЕС имеет весьма высокую зависимость от поставок из Китая. Так, его доля в импорте всех обработанных товаров составляет 34%, в импорте машин и транспортного оборудования – 41% (в том числе в закупках офисного и телекоммуникационного оборудования – 56%, электрооборудования – 52%), в импорте текстиля – 38%. Европейский союз являлся первым по значению партнёром Китая как по всему товарообороту, так и среди стран-поставщиков товаров на китайский рынок. Среди направлений китайского экспорта Евросоюз располагается на втором месте, следуя с минимальным отрывом сразу за США[1].

Со стороны ЕС торговые связи с Китаем регулируются в настоящее время двумя основными политическими документами. Оглашенное в марте 2019 г. совместное сообщение Европейской комиссии и Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности о перспективах двусторонних отношений рассматривает Китай в качестве стратегического партнёра, а также системного и технологического конкурента. Хотя обе стороны, согласно букве документа, представляют друг для друга стратегически важные рынки, особую озабоченность ЕС вызывает проводимая Китаем государственная политика поощрения национальных чемпионов и ограничения доступа иностранных компаний на внутренний рынок. Брюссель ставит задачу развивать экономическое сотрудничество с КНР на условиях взаимной выгоды и баланса интересов [European Commission, 2019].

Основные цели и принципы общей торговой политики ЕС на период до 2030 г. изложены в сообщении Европейской комиссии от 18 февраля 2021 г. Среди главных причин нарастания глобальной неопределенности первой назван процесс глобализации и связанные с ним технологические сдвиги, а второй – ускоренное развитие Китая, который в силу своих амбиций и модели государственного капитализма уже «существенно изменил мировой экономический и политический порядок» [European Commission, 2021].

[1] European Union, Trade in goods with China. European Commission, Directorate General for Trade. 19-04-2023. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_china_en.pdf (дата обращения: 15.09.2023).

Как известно, торговая политика государств-членов Евросоюза полностью передана на наднациональный уровень и находится в компетенции его руководящих органов. В ней, согласно рассматриваемому документу, Евросоюз намерен руководствоваться принципом «открытой стратегической автономии». Он должен обеспечить способность ЕС «совершать выбор и формировать окружающий мир посредством лидерства и вовлеченности согласно своим стратегическими интересами и ценностями». Данный принцип включает три элемента: жизнестойкость и конкурентоспособность, устойчивость и справедливость, самоутверждение и основанное на правилах сотрудничество[1].

В торговле с Китаем Евросоюз намерен развивать и применять в автономном режиме инструменты, необходимые для защиты его важнейших интересов. Декларируется готовность органов ЕС добиваться уменьшения негативных внешних эффектов, которые возникают из-за действующей в КНР системы государственного капитализма, а также побуждать правительство Китая принимать на себя больший объём обязательств в сфере международной торговли [European Commission, 2021].

Ожидалось, что развитию сбалансированных отношений (в первую очередь, лучшему доступу европейских компаний на китайский рынок) будет содействовать Всеобъемлющее инвестиционное соглашение[2], хотя оно и не охватывало вопросы торговли. После шести лет переговоров в декабре 2020 г. стороны достигли принципиального соглашения и перешли к процедуре экспертизы. Однако соглашение не было ратифицировано по вине европейской стороны [Исаченко и др.; Виноградов, 2022: 360]. После визита председателя Европейской комиссии Урсулы фон дер Ляйен в Пекин в апреле 2023 г. стало ясно, что тема соглашения снята с повестки дня.

Отношения сторон в области торговой политики содержат ставший традиционным набор претензий. Брюссель считает, что китайские компании получают государственные субсидии и прибегают к несправедливой конкуренции как на внутреннем, так и на внешних рынках. Пекин критикует ЕС за необоснованное применение антидемпинговых процедур. Обе стороны с переменным успехом подают жалобы в ВТО [Носов, 2018].

4 октября 2023 г. Европейская комиссия инициировала антидемпинговое расследование в отношении поставляемых из КНР электромобилей, производители которых, как считается, получают государственные субсидии. Если факт будет доказан, за ним последует введение антидемпинговых пошлин, поскольку сектор «обладает огромным потенциалом для будущей конкурентоспособности» Евросоюза и его «лидирующих позиций в зеленой индустрии» [European Commission,

[1] В оригинале: resilience and competitiveness; sustainability and fairness; assertiveness and rules-based cooperation. В русскоязычной литературе «resilience» и «assertiveness» также переводятся как «резильентность» и «ассертивность»; оба термина вошли в экономический лексикон из психологии.

[2] EU-China Comprehensive Agreement on Investment. Levelling the playing field with China. European Parliament Briefing. International Agreements in Progress. European Parliament Research Service (EPRS). Author: Gisela Grieger. March 2021. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/679103/EPRS_BRI(2021)679103_EN.pdf (дата обращения: 15.10.2023).

2023a]. В ответ правительство КНР запретило с 1 декабря 2023 г. экспорт графита без специальной лицензии. Страна контролирует 61% мирового рынка этого минерала, критически важного для производства батарей, в том используемых в электрокарах.

Рассматривая проблему торговых противоречий, китайские исследователи стремятся поместить ее в широкий контекст. На примере США они доказывают, что любые попытки ограничить импорт из Китая неминуемо отражаются на объёмах встречного, экспортного потока. Отсюда делается вывод, что протекционистские меры усугубляют дефицит торгового баланса противоположной стороны и наносят больший вред американской экономике, чем экономике других стран. Попутно возникают общие отрицательные эффекты: растут риски для мировой экономики, нарушаются сложившиеся цепочки поставок, тормозятся инвестиции, подрывается доверие бизнеса [Pui Sun Tam, 2019; Чжэн Вэй, 2020].

Динамика дисбаланса

За последнюю четверть века торговые связи Европейского союза с Китаем многократно расширились, что явилось отражением ускоренного развития экономики Китая и радикального повышения степени её открытости. С 1995 г. по 2022 г. экспорт стран ЕС (в его нынешнем составе) увеличился в долларовом выражении[1] почти в 13 раз, тогда как импорт из Китая вырос в 23 раза. За этот же промежуток времени вся международная торговля стран ЕС (включая потоки между государствами-членами объединения) увеличилась не более, чем в четыре раза (Табл. 1). На протяжении исследуемого периода по своим динамическим характеристикам отчётливо выделяются четыре периода.

На первом этапе (1995–2002 гг.) новое руководство КНР во главе с Цзян Цзэминем видело в Евросоюзе партнёра, сотрудничество с которым будет способствовать модернизации национальной экономики и подъему уровня жизни. После распада СССР возрастала роль ЕС как балансира отношений Китая с Соединёнными Штатами. Брюссель также проявлял заинтересованность в развитии отношений с Китаем, хозяйственные успехи которого начинали влиять на мировую хозяйственную конъюнктуру. В 1996–1998 гг. КНР и ЕС заключили соглашение в сфере интеллектуальной собственности и высшего образования, установили режим регулярных встреч на высшем уровне. В ноябре 2001 г. Китай присоединился к ВТО [Виноградов, Лущик: 2017].

[1] Здесь и далее автор опирается на статистику ООН, а именно на данные UNCTADstat и Comtrade. Выбор в их пользу (и отсюда показателей в долларах США), а не в пользу статистики Eurostat (и показателей в евро), имеет два обоснования. Первое – возможность сравнивать динамику торговых потоков стран ЕС с аналогичной динамикой Китая, что нельзя сделать по базе Eurostat. Второе – значительное (на 20%) снижение курса евро к доллару на протяжении 2021–2022 гг. (с 1,23 на 05.01.2021 до 0,97 на 30.09.2022), что затрудняет статистическое обнаружение самого факта падения экспортных поставок из ЕС в Китай, тогда как анализ этого явления имеет ключевое значение для объяснения причин взрывного роста торгового дефицита Евросоюза.

Таблица 1

Торговля товарами стран ЕС-27 с Китаем в 1995–2022 гг.

	Стоимость, млрд долл.					Средние годовые темпы, %			Прирост 2022/2020
	1995	2003	2008	2020	2022	1995-2002	2003-2008	2009-2020	
Экспорт в КНР	19	44	108	230	243	7,2	19,7	7,1	1,053
Импорт из КНР	32	107	361	489	722	12,9	27,6	4,7	1,475
Весь экспорт	1956	2851	5478	5475	7153	2,7	13,9	2,3	1,306
Весь импорт	1863	2738	5591	5156	7467	2,7	15,3	1,9	1,448

Примечание: по методологии UNCTADstat, за все периода данные отражают торговые потоки стран ЕС в его современном составе 27 государств–членов.

Источник: данные и расчет по UNCTADstat, International merchandise trade/ Trade value and volumes, total trade and share; Trade structure/ merchandise trade matrix in thousands US dollars, annual. URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/ (дата обращения: 10.10.2023).

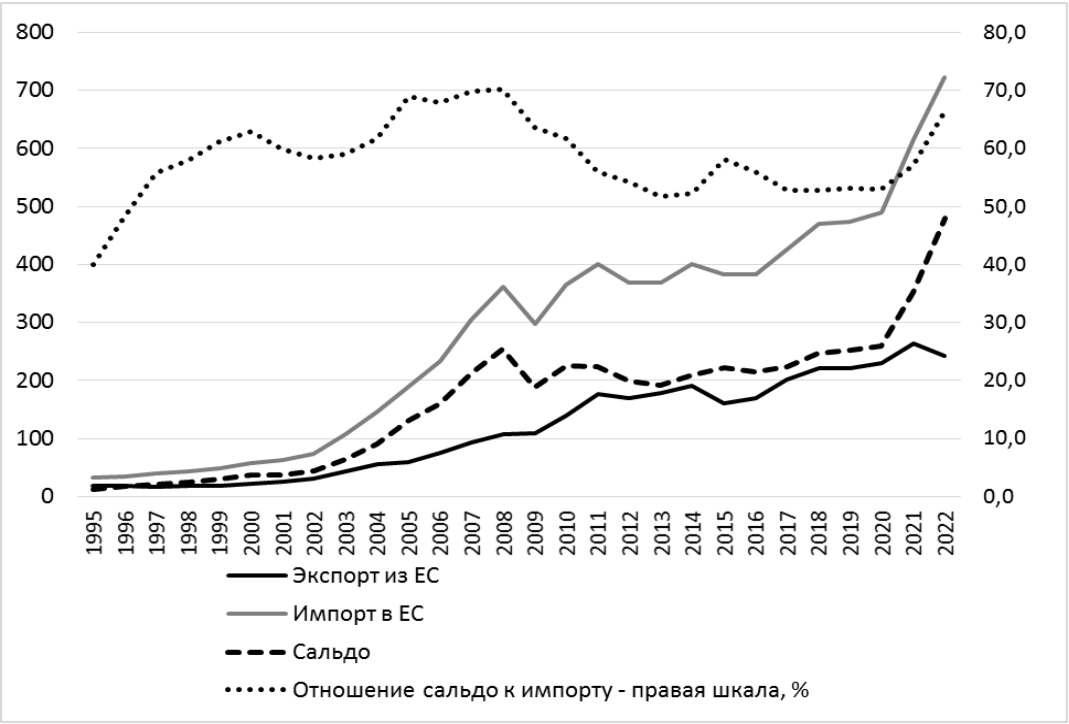
Хотя ежегодные объёмы двусторонних поставок были невелики и исчислялись десятками миллиардов долларов, а доля Китая не превышала 2-3% всей внешней торговли стран ЕС, импорт из Китая уже тогда рос гораздо быстрее, чем европейский экспорт. Отношение отрицательного сальдо ко всей стоимости ввозимых из КНР товаров поднялось с 40% в 1995 г. до 63% в 2000 г. (Рис. 1).

На втором этапе (2003–2008 гг.) темпы роста мирового ВВП, всей мировой торговли и международных потоков капитала существенно повысились. Общий экспорт и импорт стран ЕС ежегодно прирастала на 14–15%. Зато поставки в Китай в среднем увеличивались на 20% в год, а закупки китайских товаров – на 28% в год. Вследствие этой разницы на конец 2008 г. отрицательное сальдо Евросоюза в торговле с Китаем превысило психологически значимый рубеж в 250 млрд долл. (примерно столько составлял ВВП Португалии). Относительная величина дефицита в товарной торговле с Китаем уже несколько лет находилась на уровне 70% от стоимости импорта.

В октябре 2006 г. Европейская комиссия приняла сообщение об отношениях с Китаем. Документ признавал, что, хотя компании и потребители стран ЕС «получают выгоду от конкурентоспособных цен китайских ресурсов и потребительских товаров», растущий импорт из Китая осложнил задачу адаптации экономики ЕС к процессу глобализации. Брюссель призывал правительство КНР выполнить и перевыполнить обязательства перед ВТО с задачей «продолжить открытие своего рынка, чтобы создать возможности для компаний ЕС». Евросоюз заявлял о готовности оказывать давление на Китай, чтобы тот прекратил запрещенное субсидирование своих предприятий, реформировал банковскую систему и либерализовал торговлю сырьём. Комиссия обещала приложить «значительные усилия для оказания помощи компаниям, ведущим бизнес с Китаем, в частности малым и средним предприятиям, одновременно призывая их «уважать стандарты достойного труда» [Commission of the European Communities, 2006].

Рисунок 1

Торговля товарами ЕС и Китая в 1995–2022 гг., млрд долл.



Источник: данные и расчет по UNCTADstat, International merchandise trade/ Trade value and volumes, total trade and share; Trade structure/ merchandise trade matrix in thousands US dollars, annual. URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/ (дата обращения: 10.10.2023).

Начало третьему этапу (2008 – 2020 гг.) положил мировой финансовый кризис. По итогам 2009 г. импорт Евросоюза из КНР упал на 64 млрд долл., или на 8%. Экспортные поставки показали большую устойчивость и удержались на прежней отметке. Хотя в 2010 г. импорт из Китая достиг предкризисного уровня, в последующие несколько лет он пребывал в состоянии близком к стагнации. Очередной подъем начался во второй половине 2010-х гг.; по итогам 2020 г. стоимость ввезенных их Китая товаров превысила уровень 2016 г. на 28%, что соответствовало приросту одного года в докризисный период.

Европейские компании стремились извлечь пользу из растущей ёмкости внутреннего рынка Китая, чему способствовала активная антикризисная политика китайского руководства. С целью преодоления последствий глобальной рецессии в начале 2009 г. Пекин объявил о введении стимулирующих мер на сумму до 600 млрд долл. Страна стала быстро наращивать производство стали, цемента и алюминия, что привлекло на её рынок поставщиков сырья. Далее Китай стал ведущим мировым получателем иностранных инвестиций, оттеснив с этой позиции традиционного лидера в лице США [Lavery, 2023].

Поскольку ЕС поставляет в Китай в основном готовую и высокотехнологичную продукцию, определенные риски для европейских компаний появлялись вследствие оглашенного в 2015 г. плана «Сделано в Китае 2025». Разработанная под руководством премьер-министра Ли Кэцяна программа ставит задачу ускорить переход от трудоёмкого производства на высокотехнологичное. Предполагается, что к 2025 г. до 80% китайского рынка бытовой электроники, машин и оборудования и химической продукции будет занято китайскими компаниями. Они также будут удовлетворять до 70% внутреннего спроса на основные высокотехнологичные компоненты.

Открывались и новые возможности. Когда в 2018 г. Вашингтон начал торговую войну с Китаем, ценовая конкурентоспособность американских товаров снизилась. Ситуацией поспешили воспользоваться крупные европейские компании, такие как французский Airbus и гиганты немецкого автопрома. Так, количество проданных на китайском рынке в 2018 г. автомашин Audi и Mercedes Benz увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 13%, а BMW – на 21% [Виноградов и др., 2019].

За девять лет – с 2009 г. по 2018 г. – экспорт стран ЕС в Китай удвоился. Активный рост промышленного производства и приток в страну иностранных инвестиций стимулировали спрос на инвестиционные товары, в первую очередь машины и оборудование, которые стабильно составляют 50–60% экспорта стран ЕС в КНР. На данном временном отрезке темпы роста европейского экспорта почти вдвое превышали темпы роста импорта. Благодаря этому отрицательного сальдо Евросоюза стабилизировалось. К началу третьего десятилетия XXI в. его абсолютная величина находилась на том же уровне, что и в 2008 г., а отношение дефицита к импорту снизилось с 70 до 53%.

Однако за этими сводными цифрами на уровне отдельных стран скрывались два требующих исследования факта. Во-первых, у всех без исключения государств-членов ЕС состояние баланса в торговле со всем внешним миром было существенно лучше, чем в торговле с Китаем. Во-вторых, происходившее улучшение общего торгового баланса у одной группы стран в той или иной мере захватывало торговлю с Китаем, а у другой никак в ней не проявлялось. Например, переход Польши к профициту во всей внешней торговле (включая партнёров по ЕС) не отразился на связях с Китаем, где экспортная выручка по-прежнему покрывает менее 10% расходов на импорт. В плачевном состоянии находится баланс расчётов с Китаем у Греции: её платежи за ввезенные китайские товары превышают поступления от продаж в 20 раз (Табл. 2).

У экспорта из Евросоюза в Китай есть важная особенность – он осуществляется из крайне узкого круга стран. Причем внутри этого узкого круга не только лидирует, но и стабильно доминирует Германия. На протяжении последних двух десятилетий она неизменно давала половину всех поставок из ЕС на китайский рынок. По итогам 2020 г. доля Германии составляла 48%, на втором месте с долей 9% располагалась Франция[1]. Далее с долями по 5–7% у каждой следовали Нидерланды, Италия и Ирландия. Вместе на эти пять стран приходилось 76% поставок из ЕС в Китай. Доли по 2–4% имели: Австрия, Бельгия, Дания, Испания и Швеция. Остальные 17 государств-членов ЕС практически не участвовали в освоении китайского рынка.

[1] Данные о географической структуре торговли стран ЕС с Китаем за 2020 г. представляются более показательными, чем за последующие два года, когда динамику потоков искажал восстановительный рост после пандемии, а затем сдвиги в структуре внутреннего спроса Китая.

Таблица 2

Отношение сальдо торгового баланса отдельных стран ЕС к стоимости их импорта во всей торговле и в торговле с Китаем в 2000–2022 гг., %

	2000	2008	2010	2015	2020	2021	2022
Австрия всего	-6,5	-1,6	-4,1	-2,1	-1,8	-7,6	-8,9
Австрия-КНР	-61,0	-62,4	-48,3	-59,1	-61,6	-38,3	-43,3
Германия всего	11,0	22,0	19,4	26,2	18,0	15,1	5,5
Германия-КНР	-49,0	-44,4	-31,1	-23,1	-18,2	-27,6	-44,6
Греция всего	-64,9	-71,5	-58,2	-39,0	-37,1	-38,8	-41,3
Греция-КНР	-95,6	-95,9	-88,9	-91,1	-77,2	-85,7	-94,8
Италия всего	0,7	-3,4	-8,2	11,2	17,1	8,5	-4,7
Италия-КНР	-66,7	-72,8	-70,2	-63,1	-60,2	-59,4	-71,8
Испания всего	-26,2	-33,1	-22,2	-9,5	-5,5	-9,5	-15,2
Испания-КНР	-88,3	-89,5	-85,9	-81,5	-72,1	-75,1	-84,1
Польша всего	-35,3	-18,4	-10,3	-1,6	4,7	-0,4	-5,4
Польша-КНР	-93,1	-92,4	-90,1	-90,2	-91,7	-93,3	-93,6
Франция всего	-3,3	-14,0	-14,3	-11,3	-15,9	-18,2	-24,5
Франция-КНР	-69,2	-70,8	-70,2	-61,6	-51,5	-41,2	-51,8

Источник: данные и расчет по UNCTADstat, International merchandise trade/ Trade value and volumes, total trade and share; Trade structure/ merchandise trade matrix in thousands US dollars, annual. URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/ (дата обращения: 10.10.2023).

Возможности экспорта в Китай тесно связаны с инвестициями и с участием в глобальных цепочках создания стоимости. Так, для Германии из 11 млн автомобилей, которые немецкие автоконцерны производят за рубежом, почти половина выпускается в Китае. Производитель полупроводников компания Infineon направляет в Китай треть производимой продукции. Несколько производственных комплексов в Китае имеет химический концерн BASF. Согласно проведенному в начале 2020 г. опросу среди немецких промышленных предприятий, 81% респондентов указали, что их компании прямо или косвенно зависят от китайских поставок [Зарицкий, 2021].

Европейские прямые инвестиции в Китай имеют высокую концентрацию по странам происхождения. По данным исследовательской группы *Rhodium Group*, на протяжении последних лет от ⅓ до ½ всех поступавших в КНР из Европы прямых иностранных инвестиций направлялось из Германии. Ещё 10–20% поступало из Великобритании, примерно 10% – из Франции и от 5 до 20% – из Нидерландов (за исключением 2019 г., когда их доля поднялась до 44%). Доля всех остальных вместе взятых стран Европы в редкие годы превышала 30%[1]. Из этого следует, что возможности наращивания экспорта из ЕС в Китай ограничены потенциалом небольшой группы стран, а, точнее, их транснациональных корпораций.

[1] The Chosen Few: A Fresh Look at European FDI in China. Kratz A., Barkin N. and Dudley L. September 14, 2022. URL: https://rhg.com/research/the-chosen-few/ (дата обращения: 15.10.2023).

Четвертый период, о котором пойдет речь в следующем параграфе, начался в 2021 г., когда мир вышел из острой фазы пандемии Covid-19 и сопровождавших её локдаунов. Судить о его экономической природе можно будет не раньше, чем через год-два. Сейчас же мы видим спонтанное прерывание благоприятных для ЕС тенденций 2010-х гг.

Хотя по итогам 2020 г. вся глобальная торговля, а также товарные потоки стран Евросоюза сократились на 7%, их товарообмен с Китаем проявил редкую устойчивость и не показал понижательной динамики. Начавшийся в 2021 г. восстановительный рост гораздо сильнее проявился в импорте, чем в экспорте. Итоги следующего года шокировали. Импорт в долларовом выражении увеличился на 17%, а экспорт упал на 8%, что стало причиной образования у ЕС колоссального отрицательного сальдо.

Кризис: истоки и перспективы

7 августа 2023 г. в интервью газете *Financial Times* заместитель председателя Европейской комиссии, отвечающий за вопросы торговли, Валдис Домбровскис сообщил, что за последние два года дефицит ЕС в торговле с Китаем удвоился и приблизился к «ошеломляющей» сумме 400 млрд евро. Брюссель настаивал, чтобы Пекин снизил импортные барьеры, поскольку степень открытости рынков с китайской стороны не соответствует степени их открытости со стороны Евросоюза[1].

Действительно, отрицательное сальдо ЕС в торговле с КНР увеличилось с 260 млрд долл. в 2020 г. до 480 млрд долл. в 2022 г., то есть общая прибавка составила 220 млрд долл. На какие страны ложится ответственность за этот негативный сдвиг? Наибольший прирост дефицита показали Германия (67 млрд долл.), Нидерланды (36 млрд долл.), Италия (25 млрд долл.) и Испания (20 млрд долл.) Ещё по 9–13 млрд долл. добавили Бельгия, Чехия и Польша. В общей сложности их прирост дефицита составил 180 млрд долл., или свыше 80% от общей для Евросоюза суммы. Довольно хорошо показала себя Франция: её отрицательно сальдо увеличилось за два года на 5,5 млрд долл. – ненамного больше, чем у Греции и Словении, население которых соответственно в 6 и в 30 раз меньше французского.

За два года в большинстве стран ЕС стоимость импорта из Китая возросла в 1,5–2,0 раза, тогда как экспорт в общей сложности увеличился на 5% (в результате прироста 2021 г. и снижения 2022 г.) Причем импортные потоки отдельных государств–членов развивались более синхронно, чем экспортные. Коэффициент вариации (рассчитанный как отношение среднеквадратичного отклонения прироста 2020 – 2022 гг. к среднему арифметическому показателю по всем 27 странам) составил 0,26 по импорту и 0,31 по экспорту. Экспорт из Австрии, Финляндии, Франции, Италии, Ирландии увеличился за два года в 1,2–1,3 раза. Экспорт из Германии, Нидерландов и Чехии, Польши и Португалии остался практически на том же уровне. Экспорт из Испании упал на 10%, из Швеции, Бельгии и Болгарии – на 15–20%, поставки из Греции сократились вдвое, а из Литвы – втрое.

[1] EU trade chief to push China on barriers to exports. Commissioner Valdis Dombrovskis hopes to address ‘very unbalanced’ ties after surge in Chinese imports. Andy Bounds and Sam Fleming, Financial Times, August 7, 2023. URL: https://www.ft.com/content/23057678-fc62-42aa-93dc-dd1752f723d3 (дата обращения: 10.15.2023).

Эксперты Банка Финляндии объясняют эту разницу структурным сдвигом в композиции внутреннего спроса Китая, а именно – постепенным сокращением производственного спроса и ростом потребительского. Как следствие, доля в китайском импорте промышленного сырья, металлов, машин и оборудования имеет тенденцию к снижению, тогда как спрос на продукцию сельского хозяйства, продукты питания и потребительские товары увеличивается. Ожидается, что среди стран еврозоны от этой перегруппировки особенно проиграют Германия, Финляндия и Италия, зато выиграют Испания и Ирландия [Simola, 2023].

Под этим углом зрения тезис В. Домбровскиса о том, что Китай должен обеспечить лучший доступ европейским компаниям на свой внутренний рынок, и о том, что именно воздвигаемые Пекином барьеры для экспорта являются главной причиной «ошеломляющего» роста дефицита ЕС, требует более взвешенной оценки. Есть основания полагать, что поставки из стран ЕС в Китай медленно развивались в 2021 г., а потом обрушились в 2022 г. не из-за явного или скрытого протекционизма китайских властей, а из-за эволюции структуры совокупного внутреннего спроса. Она же стала естественным следствием общего замедления темпов роста китайской экономики, накопления в ней избыточных производственных мощностей, исчерпания потенциала строительного бума. Теперь основным драйвером хозяйственного развития должен стать рост доходов населения, а не государственные расходы на создание инфраструктуры и производственных мощностей, как это было в предыдущие два десятилетия.

Данное предположение требует проверки на статистическом материале – путём сравнения динамики всего импорта Китая и его импорта из стран ЕС. По итогам 2022 г. общий импорт Китая увеличился с 2284 до 2716 млрд долл., или на 1,2%. Показатель, прямо скажем, скромный, особенно на фоне 30-процентного прироста в 2021 г. Из всех крупных товарных групп в 2022 г. рост закупок отмечался только в части топлива – на 33% вследствие роста мировых цен. Ввоз продукции обрабатывающей промышленности сократился на 7%, машин и оборудования – на 10%, в том числе электронного – на 15%.

За этот же год экспорт из стран ЕС в Китай продукции обрабатывающей промышленности уменьшился на 7%, машин и оборудования – на 8%, в том числе электронного – на 5%. Иначе говоря, по всем обработанным товарам поставщики из стран ЕС оказались точно в таких же условиях, как поставщики из других стран мира. При этом европейские экспортёры машин, оборудования и транспортных средств испытали на себе даже меньшее давление сжимающегося внутреннего спроса Китая, чем их конкуренты из третьих стран.

Говоря о снижении импорта КНР в 2022 г., следует помнить, что к этому времени экономика страны уже была основательно ослаблена затяжной борьбой с пандемией. Новые вспышки инфекции и новые локдауны в Шанхае и в 70 других крупных городах усугубили ситуацию. Несмотря на стимулирующие меры правительства, ресурсов для хозяйственного подъёма явно не хватало. По итогам 2022 г. прирост ВВП Китая составил 3% против ожидавшихся 5%, а в 2023 г. страна попрежнему находясь на этапе восстановления [Цыплаков, 2023]. В целом период, когда экономика Китая демонстрировала чрезвычайно высокие темпы роста, завершился. Это признают и китайские, и зарубежные эксперты [Цай Фан, 2023: 364; Михеев,

Луконин, 2023; Garcia-Herrero, 2023; Gros, 2023]. Поэтому произошедшее в 2022 г. снижение несырьевого импорта КНР (как из всех стран мира, так и из Евросоюза), может быть не единичным эпизодом, а началом новой тенденции.

Более детальное изучение китайского импорта машин и оборудования подтверждает вывод о наличии тесной связи между импортными потребностями Китая и объёмами ввоза из ЕС. В части электрогенераторного оборудования, машин специального назначения и металлообрабатывающего оборудования (группы 71, 72 и 73 Стандартной международной товарной классификации – СМТК) поставки из ЕС снизились в той же мере, что и из всех стран мира. Ввоз из ЕС канцелярских машин, автомобилей и прочих электрических машин показал меньшее снижение. Только в группах летательных аппаратов и прочего промышленного оборудования китайский импорт из ЕС упал сильнее, чем из всех регионов мира[1] (Табл. 3).

Полученные результаты согласуются с выводом специалистов аналитического центра Брегель (Bruegel). Их исследование показало, что условия, в которых оперируют европейские компании в Китае, не являются менее благоприятными, чем в других странах со средним уровнем доходов. Более того, качество деловой среды в Китае по многим показателям соответствует среднему уровню стран ОЭСР, то есть промышленно развитых. И хотя по заявлениям западных политиков иностранный бизнес страдает от административного произвола китайских властей, большинство опрошенных фирм заявили, что они не ощущает дискриминации. Даже наоборот, в ряде ситуаций власти относятся к зарубежному бизнесу более доброжелательно, чем к отечественному [Dadush and Weil, 2021]. По утверждению китайских официальных лиц, страна намерена и дальше открываться по отношению к внешнему миру, улучшать деловой климат и обеспечивать равные условия для национальных и зарубежных операторов [Shi Yan, 2023].

Главным источником обострения проблемы несбалансированности торговли ЕС и Китая стало именно торможение европейского экспорта. Импортные потоки из КНР росли в 2022–2020 гг. с той же скоростью, что и из всех регионов мира, включая торговлю между государствами-членами ЕС. Но поставки в Китай показали гораздо меньший прирост, чем общий экспорт Евросоюза, – соответственно +5% и +31% за два года (Табл. 1). Наибольшие трудности с началом пандемии и после ее окончания возникли у поставщиков машин и оборудования. За один только 2022 г. стоимость экспорта данной группы товаров упала на 11 млрд долл.

Тем удивительнее, что в ходе визита В. Домбровскиса в Китай в сентябре 2023 г. тема поставок машин и оборудования (кроме медицинского) не поднималась. Упор был сделан на облегчении доступа на китайский рынок производителей косметики, детского питания и медицинского оборудования. Также обсуждалась тема поставок сырья, в том числе критически важных видов [European Commission, 2023b].

Очевидно, что благоприятные условия для экспорта в Китай косметики и детского питания (будь они созданы) не решит проблему несбалансированности дву-

[1] К ней относятся: холодильное и нагревательное оборудование, насосы, погрузочно-разгрузочное оборудование, неэлектрические машины и механическое оборудование, подшипники, краны и клапаны, передаточные валы).

сторонней торговли. Вероятно, руководство ЕС смирилось с неизбежным сокращением китайского импорта инвестиционных товаров и теперь старается расчистить поле для экспорта потребительских товаров массового спроса и медицинской техники (что важно на фоне старения населения в КНР). Ставка делается на крупные компании, такие как французские *L'Oreal* и *Danone*, нидерландская *Ausnutria* и расположенные в Ирландии заводы по производству детских смесей. Китайский рынок косметики быстро и пока безостановочно растет, а страна вместе с Гонконгом потребляет половину всего экспорта детского питания из ЕС.

Таблица 3

Импорт Китаем отдельных видов машин и оборудования в 2022 – 2021 гг., млн долл.

Товарная группа	Весь импорт			Импорт из ЕС		
	2021	2022	Δ, %	2021	2022	Δ, %
Энергогенераторные машины и оборудование (71)	25358	24319	-4,1	8105	7642	-5,7
Машины специального назначения (72)	71700	61387	-14,4	16532	14163	-14,3
Машины для обработки металлов (73)	9728	8701	-10,6	3172	2984	-10,5
Прочее промышленное оборудование (74)	58766	52409	-10,8	24631	20717	-15,9
Канцелярские машины и оборудование для обработки данных (75)	137095	74278	-45,8	2507	1507	-39,9
Прочие электрические машины и их детали (77)	582059	133909	-77,0	36357	23486	-35,4
Автомобили (78)	86300	80801	-6,3	43196	42148	-2,4
Прочее транспортное оборудование (79)	17292	13029	-24,6	10078	6890	-31,6
в т.ч. Летательные аппараты и их детали (792)	13013	10886	-16,3	8889	6494	-26,9

Примечание: в скобках приведены коды товарных групп по Стандартной международной торговой классификации ООН, Четвертый пересмотренный вариант 2008 г. Группа 76 – телекоммуникационное и звукозаписывающее оборудование – исключена из выборки по причине резких колебаний годовых объемов поставок.

Источник: UNCTADstat, International merchandise trade/ Trade structure/ merchandise trade matrix in thousands US dollars, annual. URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/ (дата обращения: 10.10.2023).

Судя по данным за первое полугодие 2023 г., состояние торгового баланса Евросоюза с Китаем несколько улучшилось. Экспорт фактически остался на уровне предыдущего года и составил 122 млрд долл., а импорт уменьшился на 14% до 283 млрд долл. Таким образом отношение отрицательного сальдо к абсолютной величине импорта снизилось до 57%[1].

[1] База данных Comtrade.

* * *

С конца 1990-х гг. торговля товарами между Европейским союзом и Китаем развивалась более высокими темпами, чем вся внешняя торговля ЕС, включая поставки между государствами членами. Результатом стало повышение доли Китая в географической структуре как экспорта, так и импорта всех без исключения стран ЕС. При этом до мирового финансового кризиса 2008 г. импортный поток рос значительно быстрее, чем экспортный, что привело к образованию у ЕС крупного и устойчивого отрицательного сальдо.

В период 2009–2020 гг. темпы роста импорта стран ЕС из Китая резко снизились, что положительно отразилось на относительной величине торгового дефицита. Проблема вновь обострилась, когда после окончания пандемии Covid-19 страны ЕС возобновили массовые закупки в Китае, а их экспорт натолкнулся на снижение внутреннего спроса, особенно на инвестиционные товары.

Тезис о том, что система государственного капитализма и административные барьеры затрудняют деятельность европейских компаний на китайском рынке, не находит статистического подтверждения. На протяжении 1995–2020 гг. экспорт из ЕС в Китай рос быстрее, чем во все другие регионы мира, включая поставки внутри ЕС. Однако начавшийся переход КНР к более низким темпам роста ВВП может изменить это соотношение и стать причиной долгосрочного обострения проблемы несбалансированности двусторонней торговли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Борох О.Н., Ломанов А.В. (2020) Китайский путь реформ в условиях глобализации *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 64. № 6. С. 66–75. DOI 10.20542/0131-2227-2020-64-6-66-75.

Виноградов А.О. (2022) О некоторых особенностях отношений государств Европейского союза с КНР на современном этапе. В кн.: Бабаев К.В., Лукин А.В. (отв. ред.) *Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2022.* Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, Москва. 432 с. С. 356–365. DOI 10.48647/ICCA.2023.97.55.001.

Виноградов А.О., Заклепенко А.Ю., Сафронова Е.И. (2019) США, Китай и ВТО: последствия американо-китайского торгового конфликта для мировой торговли. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. Т. 24. № 24. С. 187–206. DOI: 10.24411/2618_6888_2019_10011

Виноградов, А.О., Лущик М.О. (2017) К истории формирования отношений КНР-ЕС. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. Т. 22. № 22. С. 352–368. DOI 10.24411/9785-0324-2017-00023.

Зарицкий Б.Е. (2021) Германия-Китай: партнеры, конкуренты или системные соперники? *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 65. № 2. С. 16–28. DOI 10.20542/0131-2227-2021-65-2-16-28.

Исаченко Т.М. Медведкова И.А., Крючков Р.В. (2022) Всеобъемлющее инвестиционное соглашение между ЕС и КНР: проблемы заключения и поиск баланса интересов. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. Т. 38. № 1. С. 26–64. DOI 10.21638/spbu05.2022.102.

Михеев В.В., Луконин С.А. (2023) Кризис-содержащие факторы развития КНР. *Мировая экономика и международные отношения.* Т. 67. № 5. С. 24–33. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-5-24-33

Носов М.Г. (2018) ЕС и Китай: торговля или стратегия. *Современная Европа*. № 6(85). С. 5–18. DOI 10.15211/soveurope620180517.

Цай Фан (2023) *Чему учат 40 лет реформ и открытости в Китае.* Китайская академия общественных наук. Перевод с китайского Чэнь Айжу. Весь Мир, Москва. 368 с.

Чжэн В. (2020) Внешнеторговая деятельность КНР. *Российский внешнеэкономический вестник*. № 1. С. 104–109.

Цыплаков С.С. (2023) Экономическая политика Китая в 2022 г. В кн.: Бабаев К.В., Лукин А.В. (отв. ред.) *Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2022.* Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, Москва. 432 с. С. 109–121. DOI 10.48647/ICCA.2023.97.55.001.

Dadush, Uri and Weil, Pauline (2021) How difficult is China's business environment for European and American companies? *Bruegel Policy Contribution*, No. 12/21.

Commission of the European Communities (2006) China: Closer partners, growing responsibilities. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. Brussels, 24.10.2006. COM(2006) 632 final.

European Commission (2019) EU-China – A strategic outlook. High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy. Joint Communication to the European Parliament, the European Council and the Council. Strasbourg, 12.3.2019. JOIN(2019) 5 final.

European Commission (2021) Trade Policy Review – An Open, Sustainable and Assertive Trade Policy. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, 18.2.2021. COM(2021) 66 final.

European Commission (2023a) Commission launches investigation on subsidized electric cars from China. Press release. Brussels, 4 October 2023.

European Commission (2023b) EU calls for greater market access and fair competition at EU-China High-Level Dialogue. Press release, Brussels, 25 September 2023.

Garcia-Herrero, Alicia (2023) Can Chinese growth defy gravity? *Brugel Policy Brief*, June 20.

Gros, Daniel (2023) The Real Problem with China's Economy. *Project Syndicate*, September 11.

Lavery, Scott (2023) Rebuilding the fortress? Europe in a changing world economy, *Review of International Political Economy.* DOI: 10.1080/09692290.2023.2211281

Shi Yan (2023) China – EU relations: Making steady progress amidst great challenges and embracing new prospects through joint efforts. Xu Bu (Ed.) *The CIIS Blue Book on International Situation and China's Foreign Affairs (2021/2022).* China Institute of International Studies. P. 204–218.

Simola, Heli (2023) Consumed in China – Rebalancing China's demand and Chinese imports. *BOFIT Policy Brief.* No. 5. Bank of Finland Institute for Emerging Economies, 14 March.

Tam, Pui Sun (2020) Global impacts of China-US trade tensions. *The Journal of International Trade and Economic Development.* Vol. 29, Issue 5. doi.org/10.1080/09638199.2019.1703028

EU Trade with China: the Problem of Scarcity

The article was prepared within the project «Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation» supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

O.V. Butorina
Corresponding Member of RAS, Doctor of Sciences (Economics)
Institute of Europe, Russian Academy of Sciences
11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009
E-mail: *butorina@ieras.ru*

Abstract. For many years, the European Union had run sizable deficits in its trade with China, before it increased up to almost 400 billion euros in 2022. This article has a twofold objective. First, it analyses the dynamics of EU balance of trade deficit with China relying on data by UNCTADstat in US dollars. Second, it investigates the reasons of its persistence and a sharp boost in 2022. The results suggest that the ratio of EU deficit to its imports from China declined from up to 70% between 2000 and 2008 to nearly 50% in the 2010-th thanks to the higher rates of European exports to China compared with its imports. Nevertheless, Germany alone continued to account for ½ of EU exports to China. A large group of EU Member States improved their overall trade balances in the 2010-th but showed little progress in doing so in their trade with China. In dollar terms, EU exports of manufactured goods to China fell by 7% in 2022 that was in line with the total drop of China's imports. By comparing China's total imports of machinery and transport equipment (SITC 7) with its imports from the EU we find that European exporters have come under less pressure from contracting Chinese import demand than producers from other regions. Altogether, the sharp rise of EU deficit in its trade with China in 2022 occurred due to the declining domestic demand in China and its shift from investment to private consumption. The notion that the overall state of the business environment in China constrains EU exports needs more accurate empirical verification, since from 2000 to 2020 European merchandise exports to China developed at a much higher rate than to the rest of the world.

Key words: European Union, China, international trade, exports, imports, trade balance, trade deficit.

DOI: 10.31857/S020170832307001X

EDN: rybpyq

REFERENCES

Boroh O. N., Lomanov A.V. (2020) Kitajskij put' reform v usloviyah globalizacii [The Chinese way of reforms in the context of globalization]. *World Economy and International Relations*, 64(6), pp. 66–75. DOI 10.20542/0131-2227-2020-64-6-66-75. (In Russian).

Vinogradov A.O. (2022) O nekotoryh osobennostyah otnoshenij gosudarstv Evropejskogo soyuza s KNR na sovremennom etape [About some features of the relations of the states of the European Union with the PRC at the present stage]. In: Babaev K.V., Lukin A.V. (Eds.) *Kitajskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura 2022*. Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, pp. 356–365. DOI 10.48647/ICCA.2023.97.55.001. (In Russian).

Vinogradov A.O., Zaklepenko A.Yu., Safronova E.I. (2019) SSHA, Kitaj i VTO: posledstviya amerikano-kitajskogo torgovogo konflikta dlya mirovoj torgovli [The USA, China and the WTO: the consequences of the US-China trade conflict for world trade]. *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'*, 24(24), pp. 187–206. DOI: 10.24411/2618_6888_2019_10011 (In Russian).

Vinogradov A.O., Lushchik M.O. (2017) K istorii formirovaniya otnoshenij KNR-ES [On the history of the formation of China-EU relations]. *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'*, 22(22), pp. 352–368. DOI 10.24411/9785-0324-2017-00023. (In Russian).

Zarickij B.E. (2021) Germaniya-Kitaj: partnery, konkurenty ili sistemnye soperniki? [Germany-China: partners, competitors or systemic rivals?]. *World Economy and International Relations*, 65(2), pp. 16–28. DOI 10.20542/0131-2227-2021-65-2-16-28. (In Russian).

Isachenko T.M. Medvedkova I.A., Kryuchkov R.V. (2022) Vseob"emlyushchee investicionnoe soglashenie mezhdu ES i KNR: problemy zaklyucheniya i poisk balansa interesov [Comprehensive Investment Agreement between the EU and China: problems of concluding and finding a balance of interests]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika*, 38(1), pp. 26–64. DOI 10.21638/spbu05.2022.102. (In Russian).

Miheev V.V., Lukonin S.A. (2023) Krizis-soderzhashchie faktory razvitiya KNR [Crisis-containing factors of China's development]. *World Economy and International Relations*, 67(5), pp. 24–33. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-5-24-33 (In Russian).

Nosov M.G. (2018) ES i Kitaj: torgovlya ili strategiya [EU and China: trading or strategy]. *Sovremennaya Evropa*, 6(85), pp. 5–18. DOI 10.15211/soveurope620180517. (In Russian).

Caj Fan (2023) *Chemu uchat 40 let reform i otkrytosti v Kitae* [What 40 years of reforms and openness in China teach]. Kitajskaya akademiya obshchestvennyh nauk. Translated from Chinese by CHen' Ajzhu. Ves' Mir, Moscow, Russia. (In Russian).

Chzhen V. (2020) Vneshnetorgovaya deyatel'nost' KNR [China's foreign trade activity]. *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik*, 1, pp. 104–109. (In Russian).

Cyplakov S.S. (2023) Ekonomicheskaya politika Kitaya v 2022 g. [China's Economic Policy in 2022]. In: Babaev K.V., Lukin A.V. (Eds.) *Kitajskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura 2022.* Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, pp. 109–121. DOI 10.48647/ICCA.2023.97.55.001. (In Russian).

Dadush, Uri and Weil, Pauline (2021) How difficult is China's business environment for European and American companies? *Bruegel Policy Contribution*, 12/21.

Commission of the European Communities (2006) China: Closer partners, growing responsibilities. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. Brussels, 24.10.2006. COM(2006) 632 final.

European Commission (2019) EU-China – A strategic outlook. High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy. Joint Communication to the European Parliament, the European Council and the Council. Strasbourg, 12.3.2019. JOIN(2019) 5 final.

European Commission (2021) Trade Policy Review – An Open, Sustainable and Assertive Trade Policy. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, 18.2.2021. COM(2021) 66 final.

European Commission (2023a) Commission launches investigation on subsidized electric cars from China. Press release. Brussels, 4 October 2023.

European Commission (2023b) EU calls for greater market access and fair competition at EU-China High-Level Dialogue. Press release, Brussels, 25 September 2023.

Garcia-Herrero, Alicia (2023) Can Chinese growth defy gravity? *Brugel Policy Brief*, June 20.

Gros, Daniel (2023) The Real Problem with China's Economy. *Project Syndicate*, September 11.

Lavery, Scott (2023) Rebuilding the fortress? Europe in a changing world economy, *Review of International Political Economy.* DOI: 10.1080/09692290.2023.2211281

Shi Yan (2023) China – EU relations: Making steady progress amidst great challenges and embracing new prospects through joint efforts. Xu Bu (Ed.) *The CIIS Blue Book on International Situation and China's Foreign Affairs (2021/2022).* China Institute of International Studies, pp. 204–218.

Simola, Heli (2023) Consumed in China – Rebalancing China's demand and Chinese imports. *BOFIT Policy Brief*, 5. Bank of Finland Institute for Emerging Economies, 14 March.

Tam, Pui Sun (2020) Global impacts of China-US trade tensions. *The Journal of International Trade and Economic Development*, 29(5). doi.org/10.1080/09638199.2019.1703028